

УДК 316.356.2:004.738.5

В СЕТИ 24/7: ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ОНЛАЙН-ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ*

А. Ю. Ардальянова, А. В. Винокурова

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
ardalyanova.ayu@dvfu.ru; vinokurova77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются цифровая инфраструктура (устройства и онлайн-доступ) и повседневные цифровые практики детей через призму их социального благополучия. Исследование выполнено с опорой на количественные и качественные методы. Основным методом сбора первичной социологической информации – неформализованное интервью с детьми 14–17 лет (n=10). Также применен метод вторичного социологического анализа с опорой на результаты Мониторинга цифровой трансформации экономики и общества, организованного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ¹. Анализ эмпирических данных осуществлялся с использованием возможностей описательной статистики и качественной интерпретации в логике тематического кодирования. Результаты исследования показали, что цифровые устройства и онлайн-доступ выступают структурообразующими элементами детской повседневности, поддерживая режим «всегда подключенного» детства. При этом с возрастом усиливается функциональная дифференциация практик и смещение контроля от внешней родительской медиации к доверию и саморегуляции. Выявлены ключевые риски и стратегии цифровой безопасности, формируемые детьми старшего школьного возраста на основе личного опыта. Сделан вывод о необходимости комплексной поддержки детской цифровой социализации, сочетающей развитие медиаграмотности и агентности с профилактикой онлайн-рисков.

Ключевые слова: социальное благополучие детей, цифровая инфраструктура, цифровое потребление, повседневные цифровые практики, цифровая социализация, онлайн-риски и безопасность, детская агентность.

Для цитирования: Ардальянова, А. Ю., Винокурова, А. В. (2026). В сети 24/7: цифровая инфраструктура и онлайн-практики современных детей. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 1. С. 32-45. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.32-45

ONLINE 24/7: DIGITAL INFRASTRUCTURE AND EVERYDAY ONLINE PRACTICES OF CONTEMPORARY CHILDREN*

A. Yu. Ardalyanova, A. V. Vinokurova

Far Eastern Federal University (Vladivostok)
ardalyanova.ayu@dvfu.ru; vinokurova77@mail.ru

Abstract. The article examines children's digital infrastructure (devices and online access) and everyday digital practices through the lens of their social well-being. The study is based on a mixed-methods approach combining quantitative and qualitative data. The primary method of data collection was unstructured interviews with children aged 14–17 (n=10). In addition, secondary analysis was conducted using data from the Monitoring of the Digital

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования ДВФУ FZNS-2023-0032 «Социальное пространство благополучия детства: комплексный анализ».

¹ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ – Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

* The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education for FEFU FZNS-2023-0032 «The Social Space of Childhood Well-Being: A Comprehensive Analysis».

Transformation of the Economy and Society carried out by the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics. Empirical data were analyzed using descriptive statistics and qualitative thematic coding.

The findings demonstrate that digital devices and online access function as structuring elements of children's everyday life, sustaining a regime of "always-connected" childhood. With age, functional differentiation of digital practices increases, accompanied by a shift from external parental mediation to trust and self-regulation. Key risks and strategies of digital safety formed by senior schoolchildren on the basis of personal experience are identified. The study concludes that children's digital socialization requires comprehensive support combining the development of media literacy and agency with the prevention of online risks.

Keywords: children's social well-being, digital infrastructure, digital consumption, everyday digital practices, digital socialization, online risks and safety, child agency.

For citation: Ardalyanova, A. Yu., Vinokurova, A. V. (2026). Online 24/7: Digital Infrastructure and Everyday online Practices of Contemporary Children. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 1. Pp. 32-45. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.32-45

Введение

Социальное пространство является ключевым ресурсом благополучия детей, определяющим доступность возможностей, качество взаимодействий, безопасность, эмоциональный комфорт и диапазон жизненных перспектив. Пространство может быть поддерживающим или ограничивающим, развивающим или исключающим, безопасным или контролирующим, именно в этих характеристиках заключены социальные условия благополучия детства.

Соответственно, важно определить, каким образом в рамках этих пространственных конфигураций формируется благополучие ребенка. В данной оптике благополучие предстает не как сумма отдельных условий жизни или перечень услуг, а как динамическое социальное состояние, возникающее в результате взаимодействия детей с материальной средой, институциональными режимами и культурными нормами.

В конце XX – начале XXI вв. благополучие детства институционализируется посредством деятельности различных международных организаций. Одним из ключевых акторов здесь выступает ЮНИСЕФ (UNICEF) – международная организация защиты детей, действующая под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), в чьих аналитических докладах² детское благополучие представлено через призму многомерных оценок.

В этих исследованиях детализирован набор стандартных показателей, включающих как объективные, так и субъективные параметры: материальное положение (доходы семей, риск бедности, жилищные условия); здоровье и безопасность (доступ к медицинской помощи, показатели смертности, травматизма); доступ и качество образовательных услуг (посещаемость, успеваемость, охват программами дошкольного и школьного образования); качество семейных отношений и отношений со сверстниками; поведенческие риски

---

² См. подробнее: UNICEF Innocenti Research Centre. [Online]. *UN – iLibrary*. Available at: https://www.un-ilibrary.org/search?value1=UNICEF+Innocenti+Research+Centre&option1=author&noRedirect=true&sortField=prism_publicationDate&sortDescending=true (Accessed: 09 January 2026).

(употребление психоактивных веществ, рискованное поведение, ранние практики девиации); социальное самочувствие детей, измеряемое через самооценку удовлетворенности жизнью, ощущение поддержки и принадлежности к референтным группам.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЕСД) развивает эту логику, предлагая более детальную схему измерения благополучия детства (*child well-being*), где оно трактуется не только как нынешнее состояние, но и как основа будущего социального капитала детей. В аналитических документах ОЕСД проводится четкое различие между двумя важнейшими параметрами: нынешнее/текущее благополучие (*current well-being*), отражающее непосредственные условия жизни детей, и будущее/перспективное благополучие (*future well-being*), включающее предпосылки будущей включенности детей в гражданскую жизнь общества, а также ожидаемые риски и возможности³.

Тем самым ОЕСД интегрирует традиционные индикаторы (здоровье, образование, безопасность, материальное положение и др.) с характеристиками среды, которые потенциально определяют долгосрочные траектории развития ребенка: качество образования, доступность услуг, социальный капитал, экологические условия, инфраструктурные ресурсы. Здесь отчетливо просматривается переход от простого мониторинга ресурсов и дефицитов к анализу структур возможностей (*opportunity structures*), определяющих, в каких условиях дети растут, учатся, перемещаются, формируют социальные связи и строят свое будущее. Таким образом, благополучие детства встраивается в более широкую социально-пространственную логику, подчеркивая взаимосвязь политики, социального окружения детей и их дальнейших жизненных траекторий.

Следующим шагом в развитии концептуальной линии, заложенной в модели ОЕСД, стал подход возможностей (*capability approach*), предложенный А. Сеном и развиваемый М. Нуссбаум [Sen, 1993; Nussbaum, 2011]. Подход возможностей демонстрирует, что благополучие определяется не только доступом к услугам, но и реальным потенциалом детей использовать эти услуги в условиях конкретной социальной и пространственной среды.

В настоящее время важное место в структуре современного социального пространства занимает цифровое потребление, которое все больше и больше встраивается в повседневную жизнь детей и становится самостоятельной средой социализации. Интернет, социальные сети и мобильные приложения формируют новые режимы взаимодействия, контроля и автономии, включаясь в семейные, школьные и досуговые практики. Тем самым цифровое потребление выступает не просто дополнительным ресурсом, но и специфическим механизмом, способным одновременно расширять возможности ребенка и продуцировать новые формы уязвимости и неблагополучия, что требует теоретического осмысления тех изменений, которые происходят в процессе социализации современных детей под влиянием «цифры».

---

³ См. подробнее: *Doing Better for Children*. (2009). Paris. OECD Publishing. 195 p. [Online]. Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2009/09/doing-better-for-children_g1gha7a9/9789264059344-en.pdf (Accessed: 09 January 2026); *How's Life? Measuring Well-being*. (2015). Paris. OECD Publishing, 267 p. [Online]. Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2015/10/how-s-life-2015_g1g575e0/how_life-2015-en.pdf (Accessed: 09 January 2026).

Теоретическая рамка исследования

Определяющая цифровую эпоху «третья волна», обозначенная Элвином Тоффлером как основной этап перехода к постиндустриальному обществу [Тоффлер, 1999], сопровождается радикальными изменениями в способах взаимодействия людей с информацией и технологиями. Для нынешних детей эти изменения стали естественной средой обитания, где границы между реальным и виртуальным пространством становятся все более размытыми.

Виртуальное пространство ассоциируется с интернетом, хотя первое является скорее теоретическим конструктом, а второй представляет собой технологию. Как отмечает Мануэль Кастельс, именно дети с наибольшим энтузиазмом восприняли данную технологию и продолжают активно участвовать в цифровом потреблении [Кастельс, 2004]. Это создает новые возможности для их самовыражения и социализации, но также порождает риски, связанные с зависимостью от цифрового пространства и дефицитом реальных социальных навыков.

В отечественном научном дискурсе также активно обсуждается проблематика формирования и развития виртуального пространства, в том числе и в контексте интересующей нас темы – цифрового потребления детей. В частности, рассматриваются вопросы цифровой социализации [Солдатова, Рассказова, 2023; Фейгина и др., 2023; Микляева, 2024; Волкова, Сорокоумова, 2024; Волкова, 2025], влияние информационно-коммуникационных технологий на детско-родительские отношения [Денисенкова, Тарунтаев, 2023; Алмазова и др., 2025; Спаская и др., 2025], медиапрактики детей и молодежи [Абросимова и др., 2025; Петрова, Пославская, 2025], особенности коммуникативной активности подростков в цифровой среде [Агеев и др., 2023; Хуснутдинова и др., 2023; Мешков, 2024; Горбачева, 2025], а также проблемы кибербуллинга [Москаленко, 2025] и цифровой зависимости [Шейнов, Карпиевич, 2025]. Значительное внимание уделяется исследованию роли социальных сетей в формировании социального капитала и влиянию цифровых технологий на субъективное восприятие (не)благополучия подрастающего поколения [Маленова и др., 2023; Руднова и др., 2023; Филипова и др., 2023; Солдатова и др., 2024; Дубров, 2025].

Таким образом, рассматриваемые исследования демонстрируют, что цифровые практики подрастающего поколения формируют сложную и противоречивую конфигурацию возможностей и рисков. И в своей работе мы бы хотели сфокусировать внимание на том, каким образом цифровая инфраструктура (устройства и онлайн-доступ) и повседневные цифровые практики детей соотносятся с параметрами их социального благополучия, формируя одновременно ресурсные возможности и зоны уязвимости в процессе цифровой социализации.

Материалы и методы

В основу предпринятого нами эмпирического исследования положена количественно-качественная методология, ориентированная на выявление основных параметров цифровой инфраструктуры с учетом возрастной динамики интернет-потребления, а также повседневных цифровых практик детей старшего школьного возраста. Основной метод

сбора первичной социологической информации – неформализованное интервью с детьми 14–17 лет (n=10)⁴. Исследование носило разведывательный характер. Отбор информантов проводился по принципу доступности с учетом региональной специфики. Опрошенные либо проживают в Приморском крае с рождения, либо прибыли в регион не менее чем год назад. Полевые работы проводились зимой 2024–2025 гг. Гайд интервью был составлен с опорой на домены субъективного благополучия [Как измерить благополучие детей ..., 2023], включая материальное благополучие, безопасность, образование, социальные отношения и другие компоненты социального благополучия. В данной работе мы посчитали целесообразным рассмотреть существующие компоненты субъективного благополучия через цифровые инфраструктуру и онлайн-практики детей старшего школьного возраста.

Также применен метод вторичного социологического анализа с опорой на результаты репрезентативного опроса населения России в возрасте от 14 лет и старше, организованного Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках Мониторинга цифровой трансформации экономики и общества, где представлены показатели цифровой активности населения, в том числе детей и подростков. Опрос проведен в период с 01.04.2024 г. по 08.05.2024 г. с участием 10038 респондентов⁵. Анализ эмпирических данных осуществлялся с использованием возможностей описательной статистики и качественной интерпретации в логике тематического кодирования.

Цифровая инфраструктура детства: устройства и онлайн-доступ в возрастной динамике интернет-потребления

В нынешних условиях именно цифровая среда выступает ключевым пространством социализации подрастающего поколения, формируя логику обучения, общения и досуга современных детей, и тем самым определяет основания их социального благополучия.

Для понимания того, как именно выстраивается этот «цифровой ландшафт» детства, обратимся к статистическим данным⁶, характеризующим использование цифровых устройств детьми и специфику доступа и целевого использования ими интернета⁷.

Самым популярным устройством у представителей всех возрастных групп является смартфон. Распространенность смартфонов последовательно увеличивается по мере взросления: от 29 % среди дошкольников 3–6 лет до 86 % у подростков 15–17 лет. Планшеты также широко используются, особенно дошкольниками (3–6 лет) и учащимися начальной и средней школы (7–14 лет): 14 и 18 % соответственно. Однако в старших возрастных группах их востребованность снижается и среди подростков 15–17 лет составляет 16 %. В отличие от планшетов, мобильные компьютеры (ноутбуки) демонстрируют устойчивый

⁴ Так как интервью проводились с лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, идентификатор информантов не приводится.

⁵ См. подробнее: *Цифровая экономика: 2025. Краткий статистический сборник.* (2025). М.: ИСИЭЗ ВШЭ. 120 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/995751983.pdf?ysclid=mknm5vx2io642647600> (дата обращения: 09.01.2026).

⁶ Там же.

⁷ Представленные данные охватывают возрастную категорию детей от 3 до 17 лет.

рост распространенности с возрастом: от 2 % у самых младших детей до 24 % у старшеклассников. Настольные компьютеры применяются реже, чем мобильные устройства, но и здесь фиксируется возрастной градиент: доля пользователей достигает 23 % в группе 15–17 лет. «Умные» часы и фитнес-браслеты остаются наименее распространенными, хотя и для них характерна та же тенденция, их популярность растет с возрастом: от 2 % среди детей 3–6 лет до 9 % среди подростков 15–17 лет.

В целом представленные данные указывают на ярко выраженную возрастную дифференциацию. По мере взросления происходит переход к использованию более функциональных и персонализированных устройств, при этом смартфон остается базовым и универсальным гаджетом для детей самых разных возрастов.

Увеличение разнообразия и персонализации цифровых устройств закономерно сопровождается повышением интенсивности их повседневного использования детьми, прежде всего в части доступа к интернету. Так, после 2020 г., когда в условиях пандемии резко возросла роль цифровых технологий, эта тенденция сохранилась и получила дальнейшее развитие. К 2022 г. доля детей в возрасте до 15 лет, выходящих в интернет ежедневно, увеличилась на 0,8 процентных пункта и составила 81,5 %⁸. Тем самым фиксируется устойчивая тенденция к расширению повседневного присутствия детей в онлайн-среде.

Цели пребывания детей в сети носят многокомпонентный характер и включают в себя образовательную, коммуникативную и досуговую составляющие. При этом ведущей остается учебная деятельность. К 2022 г. доля детей до 15 лет, обучающихся в образовательных организациях и использующих интернет для учебных целей, увеличилась с 83,7 % в 2020 г. до 85,6 %. Это свидетельствует о закреплении интернета в качестве повседневного инструмента выполнения школьных заданий и освоения программного материала. Одновременно с этим после 2020 г. сократилась распространенность дистанционного обучения как вынужденной формы образовательного процесса. Если в период пандемии интернет для этих целей использовали 68,9 % детей, то в 2022 г. данный показатель снизился до 47,2 % в связи с возвращением школ к традиционному очному формату.

Наряду с образовательными задачами интернет активно используется детьми в сфере досуга и общения. Развлекательные цели остаются стабильными (76,9 % в 2022 г. против 76,5 % в 2020 г.), тогда как коммуникативные практики демонстрируют устойчивый рост. Доля тех, кто использует интернет для социального взаимодействия, увеличилась с 64,4 % до 68,0 %. Следовательно, социальные сети и мессенджеры все больше и больше интегрируются в повседневную жизнь детей, становясь ключевым пространством формирования и поддержания социальных связей.

В совокупности представленные данные позволяют рассматривать цифровые устройства и онлайн-доступ не просто как технические ресурсы, а как основу формирования нового образа детства, в котором повседневность встроена в виртуальное пространство. Возрастная динамика свидетельствует о постепенном смещении от фрагментарного и игрового использования технологий к их включению в образовательные, коммуникативные и досуговые практики.

---

⁸ Данные приводятся на 2022 г. в сравнении с 2020 г.

Повседневные цифровые практики детей: от общения до обучения

Цифровые практики детей по своей сути мало чем отличаются от тех моделей медиапотребления, которые демонстрируют взрослые. Во-первых, это разнообразные формы общения в социальных сетях и мессенджерах. Во-вторых, использование интернета для поиска информации. Весьма популярны у детей и различные досуговые активности: онлайн-игры, просмотр фильмов и видеоконтента, прослушивание музыки, использование развлекательных сервисов. А также электронные покупки, работа с прикладными сервисами (электронные дневники, расписание, заказ услуг и питания и др.), образовательные формы деятельности, практики самопрезентации, связанные с ведением персональных аккаунтов и телеграм-каналов. Рассмотрим некоторые из них.

Коммуникация выступает центральным элементом повседневной цифровой активности детей и ключевым механизмом социализации, напрямую связанным с субъективным ощущением социального благополучия. При этом различные платформы выполняют дифференцированные функции в зависимости от круга взаимодействия и целей общения. WhatsApp до момента ограничения его работы Роскомнадзором использовался подростками исключительно для коммуникации с представителями старшего поколения – родителями, бабушками и дедушками, учителями, тогда как Telegram и «ВКонтакте» (международное название – VK) – для общения с друзьями и одноклассниками.

Наши информанты следующим образом описывают практику использования социальных сетей и мессенджеров.

«Я использую социальные сети в своей жизни каждый день очень помногу. Это является уже какой-то важной частью меня, потому что я поддерживаю взаимоотношения с людьми из разных точек России. У меня есть друзья вообще из разных мест, поэтому я поддерживаю с ними общение через Telegram. У меня есть аккаунты в Telegram, в Instagram⁹, VK, на YouTube в TikTok» (девушка, 16 лет).

«В основном приложения – это Telegram. Это те приложения, которыми я пользуюсь чаще всего. Для вдохновения – это Pinterest, для каких-то «смешнявок» – это Нельзяграм¹⁰ и X, бывший Twitter» (юноша, 17 лет).

«WhatsApp просто есть, я его не использую» (девушка, 14 лет).

Приведенные высказывания демонстрируют, что социальные сети и мессенджеры интегрированы в повседневность современных детей и становятся не просто каналами коммуникации, а значимой частью их идентичности и образа жизни. При этом доминируют несколько ключевых платформ, вокруг которых выстраивается повседневная цифровая активность – это «ВКонтакте», Telegram, Instagram¹¹.

Такая концентрация цифровой активности формирует специфическую медиасреду, в которой общение постепенно смещается из публичных социальных сетей в более камерные и персонализированные форматы. Одним из таких форматов становится практика ведения детьми собственных каналов в социальных сетях.

⁹ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной на территории Российской Федерации.

¹⁰ Нельзяграм – разговорно-ироничное название Instagram (Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещена в РФ).

¹¹ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной на территории Российской Федерации.

Со стороны родителей дети не ощущают жесткого контроля, что, вероятно, связано с возрастом наших информантов (14–17 лет). Для подросткового периода характерно расширение автономии, вследствие чего становится затруднительным отслеживание круга общения, а традиционные средства родительского контроля в сети утрачивают эффективность и уступают место отношениям, выстроенным преимущественно на доверии. Именно такое ослабление надзора со стороны родителей и других значимых взрослых субъективно воспринимается информантами как важный элемент социального благополучия.

«Мое свободное время – это мое свободное время. Мой телефон – это мой телефон. И, в принципе, все зависит только от меня. И если я не забываюсь в телефоне, если я не трачу на него слишком много своего времени, если я не ставлю его на первое место, скажем, выше, чем просьбы мамы или каких-то повседневных своих дел, то никакой проблемы в этом нет в принципе. Даже это не обсуждаем» (девушка, 16 лет).

«Нет, никогда такого не было, чтобы контролировали» (девушка, 15 лет).

«Сейчас уже нет, сестру контролируют, она маленькая, ей пять, она всегда требует телефон, и мама следит за ней. За мной уже никто не следит» (девушка, 14 лет).

«Нет, только говорят, когда мне пора придти домой и все» (юноша, 16 лет).

Все это говорит о том, что в старшем школьном возрасте родительский контроль в части цифрового потребления трансформируется в форму косвенного регулирования, ограниченного базовыми рамками повседневной жизни детей. Такая трансформация меняет не только сами практики родительской медиации, но и структуру воспринимаемых детьми границ допустимого и безопасного поведения в сети.

В условиях возросшей автономии особую значимость приобретает вопрос о том, какие угрозы и риски сопровождают повседневное цифровое потребление. Речь идет о проблемах интернет-безопасности, кибербуллинге, защите персональных данных и воздействии контента, который дети могут случайно или намеренно потреблять. Понимание данных аспектов необходимо для выработки эффективных механизмов защиты и сопровождения несовершеннолетних в цифровой среде. Дети нередко оказываются одной из наиболее уязвимых групп для интернет-мошенников и киберпреступников. В этой связи информанты указывают на использование ими различных защитных стратегий.

«Мою страницу в VK взламывали три раза на протяжении нескольких месяцев из-за того, что я допускал очень много глупых ошибок в сети. Но сейчас я не допускаю таких происшествий» (юноша, 17 лет).

«Стараюсь не отвечать тем, кого не знаю. В свои группы добавляю только своих друзей» (девушка, 14 лет).

Сами подростки достаточно критично оценивают свое цифровое потребление.

«Плюсы – это, скорее всего, возможность творчества, возможность признания, возможность коммуникации с людьми со всей нашей страны, со всего нашего мира. Но недостатки – это, конечно, расфокусировка внимания, клиповое мышление, когда человек не может сконцентрировать свое внимание на каких-то бытовых задачах просто потому, что он привык к вот этому бесконечно меняющемуся контенту» (юноша, 16 лет).

Можно сказать, что подростки осознают собственную уязвимость в цифровой среде, тем самым безопасность в интернете воспринимается ими не только как зона внешнего контроля, но и как результат личного опыта и саморегуляции.

Выше, основываясь на количественных данных, мы указали на приоритет образовательной активности детей в сети. А в ходе интервью нами было выявлено, что в образовательных целях гаджеты используются чуть ли не в последнюю очередь. И если ранее чаще упоминались электронные дневники, переводчики и поисковые системы, то сейчас лидерами образовательного контента становятся нейросети, которые активно применяются школьниками в подготовке домашних заданий, для создания изображений, часто заменяют поисковые системы и специализированные программы, например, переводчики, калькуляторы и т. п.

«GPT не GPT, в общем такое. Что делаю? Я группирую чаты по задачам, задаю разные вопросы, в том числе и личные, о которых не спросишь» (девушка, 17 лет).

В совокупности описанные практики позволяют говорить о формировании у детей старшего школьного возраста автономного цифрового мира, в котором тесно переплетены коммуникация, самопрезентация, обучение и досуг. Ослабление родительского контроля не столько исчезает, сколько переходит в иной режим, основанный на доверии, более значимыми становятся самоконтроль и индивидуальная ответственность. В данном ключе социальное благополучие детей оказывается все менее связанным с внешним регламентом и все больше опирается на их способность самостоятельно управлять рисками, наполнением и темпом своей онлайн-жизни.

Заключение

В целом результаты проведенного исследования позволяют сделать несколько основных выводов.

Цифровое потребление детей имеет амбивалентную природу, выступая, с одной стороны, ресурсом социального благополучия, а с другой – источником потенциальных рисков. Цифровая инфраструктура расширяет образовательные и коммуникативные возможности, определяет новые формы досуга, поддерживает развитие детской агентности. Вместе с тем повседневная вовлеченность в онлайн-среду сопряжена с рядом проблемных зон, связанных с размыванием границ частной жизни, воздействием деструктивного контента, киберугрозами и т. п.

Можно констатировать, что цифровые устройства и доступ к сети – это уже не просто вспомогательные инструменты, а структурообразующие элементы современной детской повседневности, обеспечивающие постоянное присутствие ребенка в онлайн-пространстве и формирующие режим «всегда подключенного» детства. Они создают специфическую среду социализации, в которой значительная часть жизненных практик – от обучения до общения и досуга – переносится в онлайн-формат и начинает восприниматься детьми как естественная часть их повседневности.

Также прослеживаемая возрастная динамика указывает на поэтапную трансформацию моделей взаимодействия с технологиями: от эпизодического, преимущественно развлекательного использования в младших возрастах к более осмысленной

и функционально дифференцированной цифровой активности у подростков. Тем самым цифровая среда постепенно превращается в широкомасштабную сферу реализации образовательных, коммуникативных и досуговых практик.

По мере взросления цифровое пространство все чаще воспринимается как автономная зона, где ослабляется прямой родительский контроль и возрастает роль доверия, саморегуляции и личной ответственности. При этом субъективное ощущение благополучия оказывается тесно связано с переживанием свободы, возможности управлять собственным временем, коммуникацией и контентом. Одновременно дети осознают собственную уязвимость и формируют индивидуальные стратегии цифровой безопасности, что свидетельствует о постепенном смещении с внешнего локуса контроля на внутренний.

Таким образом, открываются дальнейшие перспективы исследования цифровой социализации детей как сложного социально-пространственного процесса, где благополучие формируется на пересечении инфраструктурных возможностей, семейных практик и индивидуальных стратегий. Это также требует разработки комплексных подходов к поддержке детей в цифровой среде, ориентированных не только на ограничения и контроль, но и на развитие медиаграмотности, агентности и культуры осознанного цифрового потребления.

Список литературы / References

Абросимова, Е. Е., Скрыпникова, Е. М., Филипова, А. Г. (2025). Особенности образовательных видеоблогов: анализ взаимодействия с детско-подростковой аудиторией. *Информационное общество*. № 2. С. 88-98. DOI: 10.52605/16059921_2025_02_88.

Abrosimova, E. E., Skrypnikova, E. M., Filipova, A. G. (2025). Educational Video Blogs for Children and Adolescents: Self-presentation Techniques, Communication and Learning Features. *Information Society*. No. 2. Pp. 88-98. DOI: 10.52605/16059921_2025_02_88. (In Russ.)

Агеев, Н. Я., Токарчук, Ю. А., Токарчук, А. М., Гаврилова, Е. В. (2023). Связь цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов подростков и юношей: обзор эмпирических исследований. *Психолого-педагогические исследования*. Т. 15. № 1. С. 37-55. DOI: 10.17759/psyedu.2023150103.

Ageev, N. Ya., Tokarchuk, Yu. A., Tokarchuk, A. M., Gavrilova, E. V. (2023). The Interaction of Digital Technologies with the Development of Cognitive and Communication Processes of Adolescents and Young Adults: Review of Empirical Research. *Psychological-Educational Studies*. Vol. 15. No. 1. Pp. 37-55. DOI: 10.17759/psyedu.2023150103. (In Russ.)

Алмазова, О. В., Бухаленкова, Д. А., Чичинина, Е. А. (2025). Медиация цифровой активности первоклассников: только ли родители играют важную роль? *Наука телевидения*. Т. 21. № 1. С. 175-231. DOI: 10.30628/1994_9529-2025-21.1-175-231.

Almazova, O. V., Bukhalenkova, D. A., Chichinina, E. A. (2025). Mediating First Graders' Digital Activity: Do Only Parents Play a Role? *The Art and Science of Television*. Vol. 21. No. 1. Pp. 175-231. DOI: 10.30628/1994_9529-2025-21.1-175-231. (In Russ.)

Волкова, Е. Н. (2025). Феномены социализации современных подростков: pro et contra. *Социальная психология и общество*. Т. 16. № 2. С. 23-42. DOI: 10.17759/sps.2025160203.

Volkova, E. N. (2025). Socialization' Phenomena of Modern Adolescents: Pro et Contra. *Social Psychology and Society*. Vol. 16. No. 2. Pp. 23-42. DOI: 10.17759/sps.2025160203. (In Russ.)

Волкова, Е. Н., Сорокоумова, Г. В. (2024). Цифровая грамотность российских подростков в модели The Youth Digital Skills Indicator (YDSI). *Психолого-педагогические исследования*. Т. 17. № 3. С. 149-163. DOI: 10.17759/psyedu.2025170309.

Volkova, E. N., Sorokoumova, G. V. (2024). Digital Literacy of Russian Teenagers in the Youth Digital Skills Indicator (YDSI) Model. *Psychological-Educational Studies*. Vol. 17. No. 3. Pp. 149-163. DOI: 10.17759/psyedu.2025170309. (In Russ.)

Горбачева, А. С. (2025). Особенности коммуникативной активности подростков и студенческой молодежи в цифровой социальной среде. *Теоретическая и экспериментальная психология*. Т. 18. № 1. С. 121-141. DOI: 10.11621/TEP-25-0.

Gorbacheva, A. S. (2025). The Peculiarities of the Communicative Activity of Teenagers and Students in the Digital Social Environment. *Theoretical and Experimental Psychology*. Vol. 18. No. 1. Pp. 121-140. DOI: 10.11621/TEP-25-0. (In Russ.)

Денисенкова, Н. С., Тарунтаев, П. И. (2023). Взаимосвязь детско-родительских отношений и использования цифровых устройств старшими дошкольниками. *Социальная психология и общество*. Т. 14. № 3. С. 31-45. DOI: 10.17759/sps.2023140303.

Denisenkova, N. S., Taruntaev, P. I. (2023). The Relationship between Parent-Child Relationships and the Use of Digital Devices by Older Preschoolers. *Social Psychology and Society*. Vol. 14. No. 3. Pp. 31-45. DOI: 10.17759/sps.2023140303. (In Russ.)

Дубров, Д. И. (2025). Взаимосвязь между использованием информационно-коммуникационных технологий, внутрисемейным социальным капиталом и агрессивностью подростков. *Социальная психология и общество*. Т. 16. № 2. С. 43-60. DOI: 10.17759/sps.202516020.

Dubrov, D. I. (2025). The Relationship between the Use of Information and Communication Technologies, Family Social Capital and Aggressiveness among Adolescents. *Social Psychology and Society*. Vol. 16. No. 2. Pp. 43-60. DOI: 10.17759/sps.202516020. (In Russ.)

Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы. (2023). Под ред. И. Е. Калабихиной. М.: МАКС Пресс. 98 с.

Kalabikhina, I. E. (ed.). (2023). *How to Measure the Well-Being of Children in Russian Regions. Methodological Materials*. Moscow. 98 p. (In Russ.)

Кастельс, М. (2004). *Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе*. Екатеринбург: У-Фактория.

Castells, M. (2004). *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. Yekaterinburg. (In Russ.)

Маленова, А. Ю., Потапова, Ю. В., Маленов, А. А., Потапов, А. К. (2023). Человек совладающий, или Копинг-благополучие цифрового поколения. *Человек*. Т. 34. № 4. С. 112-127. DOI: 10.31857/S023620070027356-8.

Malenova, A. Yu., Potapova, Yu. V., Malenov, A. A., Potapov, A. K. (2023). A Person Who Is Coping, or Coping Well-being of the Digital Generation. *Human Being*. Vol. 34. No. 4. Pp. 112-127. DOI: 10.31857/S023620070027356-8. (In Russ.)

Мешков, Е. П. (2024). Умная аудитория и современная цифровая коммуникация. *Информационное общество*. № 4. С. 61-77. DOI: 10.52605/16059921_2024_04_61.

Meshkov, E. P. (2024). Smart Audience and Modern Digital Communication. *Information Society*. No. 4. Pp. 61-77. DOI: 10.52605/16059921_2024_04_61. (In Russ.)

Микляева, А. В. (2024). Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований. *Социальная психология и общество*. Т. 15. № 2. С. 5-11. DOI: 10.17759/sps.2024150201.

Miklyaeva, A. V. (2024). Digital Society and Digital Socialization: Prospects for Socio-Psychological Research. *Social Psychology and Society*. Vol. 15. No. 2. Pp. 5-11. DOI: 10.17759/sps.2024150201. (In Russ.)

Москаленко, О. Л. (2025). Буллинг и кибербуллинг у детей и подростков: признаки, виды, формы, профилактика (обзор литературы). *Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева*. Т. 59. № 2. С. 30-39. DOI: 10.31363/2313-7053-2025-2-974.

Moskalenko, O. L. (2025). Bullying and Cyberbullying in Children and Adolescents: Signs, Types, Forms, Prevention (Literature Review). *V. M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. Vol. 59. No. 2. Pp. 30-39. DOI: 10.31363/2313-7053-2025-2-974. (In Russ.)

Петрова, Е. В., Пославская, Ю. С. (2025). Изменение медиапрактик молодежи под влиянием внешних ограничений (на материале исследовательских интервью). *Информационное общество*. № 2. С. 48-55. DOI: 10.52605/16059921_2025_02_48.

Petrova, E. V., Poslavskaya, Yu. S. (2025). Changes in Media Practices of Youth under the Influence of External Restrictions (Based on Research Interviews). *Information Society*. No. 2. Pp. 48-55. DOI: 10.52605/16059921_2025_02_48. (In Russ.)

Руднова, Н. А., Корниенко, Д. С., Волкова, Е. Н., Исаева, О. М. (2023). Цифровая родительская медиация и ее связь с показателями психологического благополучия детей школьного возраста. *Наука телевидения*. Т. 19. № 1. С. 175-198. DOI: 10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198.

Rudnova, N. A., Kornienko, D. S., Volkova, E. N., Isaeva, O. M. (2023). Parental Digital Mediation and Its Association with the Psychological Well-Being in School-Age Children. *The Art and Science of Television*. Vol. 19. No. 1. Pp. 175-198. DOI: 10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198. (In Russ.)

Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2023). Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*. Т. 14. № 3. С. 11-30. DOI: 10.17759/sps.2023140302.

Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2023). Digital Socialization of Russian Adolescents: through the Prism of Comparison with Adolescents in 18 European Countries. *Social Psychology and Society*. Vol. 14. No. 3. Pp. 11-30. DOI: 10.17759/sps.2023140302. (In Russ.)

Солдатова, Г. У., Чигарькова, С. В., Рассказова, Е. И. (2024). Анализ межпоколенных особенностей формирования социального онлайн-капитала. *Вопросы психологии*. Т. 70. № 1. С. 35-49.

Soldatova, G. U., Chigarkova, S. V., Rasskazova, E. I. (2024). Analysis of the Intergenerational Peculiarities of Online Social Capital Formation. *Voprosy Psikhologii*. Vol. 70. No. 1. Pp. 35-49. (In Russ.)

Спасская, Е. Б., Иванушкина, Н. О., Сидненко, Е. В. (2025). Фаббинг в детско-родительских отношениях как фактор формирования цифрового поведения подростков. *Перспективы науки и образования*. № 2 (74). С. 443-461. DOI: 10.32744/pse.2025.2.28.

Spasskaya, E. B., Ivanushkina, N. O., Sidnenko, E. V. (2025). Phubbing in Parent-child Relations as a Factor of Digital Behavior Development in Adolescents. *Perspectives of Science and Education*. No. 2 (74). Pp. 443-461. DOI: 10.32744/pse.2025.2.28. (In Russ.)

Тоффлер, Э. (1999). *Третья волна*. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ».

Toffler, A. (1999). *The Third Wave*. Moscow. (In Russ.)

Фейгина, А. Я., Агузарова, Е. И., Коровина, А. И., Русакова, М. М. (2023). Потребительская социализация детей и подростков в контексте цифрового общества. *Экономическая социология*. Т. 24. № 4. С. 38-61. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-4-38-61.

Feigina, A. Ya., Aguzarova, E. I., Korovina, A. I., Rusakova, M. M. (2023). Consumer Socialization of Children and Adolescents in the Context of the Digital Society. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 24. No. 4. Pp. 38-61. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-4-38-61. (In Russ.)

Филипова, А. Г., Зубова, О. Г., Ракитина, Н. Э. (2023). Трансформация повседневных практик и субъективное благополучие подростков в период пандемии. *Журнал исследований социальной политики*. Т. 21. № 1. С. 157-174. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-157-174.

Filipova, A. G., Zubova, O. G., Rakitina, N. E. (2023). Transformation of Everyday Practices during a Pandemic and Subjective Well-being of Adolescents. *Journal of Social Policy Studies*. Vol. 21. No. 1. Pp. 157-174. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-157-174. (In Russ.)

Хуснутдинова, М. Р., Посакалова, Т. А., Шепелева, Е. А., Токарчук, Ю. А. (2023). Коммуникация подростков в социальных сетях: новые возможности. *Сибирский психологический журнал*. № 90. С. 124-139. DOI: 10.17223/17267080/90/7.

Khusnutdinova, M. R., Poskakalova, T. A., Shepeleva, E. A., Tokarchuk, Yu. A. (2023). Communication of Adolescents on Social Media: New Opportunities. *Siberian Journal of Psychology*. No. 90. Pp. 124-139. DOI: 10.17223/17267080/90/7 (In Russ.)

Шейнов, В. П., Карпиевич, В. А. (2025). Личностные корреляты цифровых зависимостей школьников. *Сибирский психологический журнал*. № 95. С. 61-77. DOI: 10.17223/17267080/95/4.

Sheinov, V. P., Karpievich, V. A. (2025). Personality Correlates to Digital Dependencies of Schoolchildren. *Siberian Journal of Psychology*. No. 95. Pp. 61-77. DOI: 10.17223/17267080/95/4. (In Russ.)

Nussbaum, M. (2011). *Creating Capabilities: The Human Development Approach*. Cambridge, MA. Harvard University Press.

Sen, A. (1993). Capability and Well-Being. *The Quality of Life*. Oxford. Clarendon Press. Pp. 30-53.

Сведения об авторах / Information about the authors

Ардальянова Анна Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: ardalyanova.ayu@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3019-9626>.

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>.

Статья поступила в редакцию: 24.12.2025

После доработки: 02.02.2026

Принята к публикации: 24.02.2026

Ardalyanova Anna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Sciences of the School of Arts and Humanities of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russky Island, Ajax Bay, 10, e-mail: ardalyanova.ayu@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3019-9626>.

Vinokurova Anna – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Social Sciences of the School of Arts and Humanities of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russky Island, Ajax Bay, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>.

The paper was submitted: 24.12.2025

Received after reworking: 02.02.2026

Accepted for publication: 24.02.2026